
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVIII

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 70-летию юбилею российского ученого-монголоведа,
педагога, дипломата Лидии Григорьевны Скородумовой

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Лидия Григорьевна Скородумова — творец своей судьбы (<i>И. В. Кульганек</i>)	6
Список научных трудов, публикаций и переводов Л. Г. Скородумовой.	10
Поздравления друзей и коллег	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
А. И. Андреев. Материалы об экспедиционной деятельности П. К. Козлова в архиве Королевского географического общества в Лондоне.	21
Р. М. Валеев. Миссионерское востоковедение в Казани и изучение монгольских народов (XIX—начало XX в.)	30
И. В. Ерофеева. Буддийские монастыри ойратов в Семиречье (середина XVII—середина XIX в.)	35
А. В. Попов. Монгольский официальный документ XIX в. о наемных работниках на цинских казенных пашнях	49
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Л. С. Дампилова. Шаманские материалы в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН	62
А. В. Зорин. Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН	67
И. В. Кульганек. К вопросу о монгольских паремиях	75
О. А. Сапожникова. Литературная сказка С. Буяннэмэха.	79
ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ	
Т. И. Юсупова. «Намечается большая совместная работа с Монголией»: к истории организации Монгольской комиссии СНК СССР	82
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
В. Ю. Жуков. Рец. на: «З. К. Касьяненко — Учитель и монголовед: Материалы Междунар. конф., посвящ. 90-летию рос. монголоведа З. К. Касьяненко. 30 сентября—1 октября, 2015 г. Санкт-Петербург» (СПб.; Улан-Батор, 2016)	90
Р. Ю. Почекаев. Рец. на: <i>Дугарова С. Ж.</i> Историография монгольского государства и права (XIII—начало XIX в.): монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного ун-та, 2016. 332 с.	91
Л. Г. Скородумова. Рец. на: <i>Гомбожавын Мэнд-Ооёо.</i> Шилийн Богд. Роман. Улаанбаатар, 2015. 254 с.	94
Б. Б. Манджиева. III Международная научная конференция «„Джангар“ и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования» (г. Элиста, 15—16 сентября 2016 г.)	95
ПЕРЕВОДЫ	
Б. Баярсайхан. Наследник (перевод с монг. А. Соловьевой)	98
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Глава первая (перевод со старомонг. Л. Скородумовой)	100
Информация об авторах	105

А. И. Андреев

Материалы об экспедиционной деятельности П. К. Козлова в архиве Королевского географического общества в Лондоне¹

Статья посвящена контактам с Лондонским географическим обществом одного из выдающихся российских путешественников-исследователей Центральной Азии П. К. Козлова (1863—1935). Благодаря этим контактам, продолжавшимся более 20 лет (1902—1923) и публикациям своих экспедиционных отчётов в журнале «Geographical Journal» путешественнику удалось не только приобрести всемирную известность, ибо Лондонское ГО являлось одним из наиболее престижных в Европе, но и привлечь внимание ведущих европейских географов к деятельности Русского географического общества, прежде всего к российским исследованиям Центрально-Азиатского региона. В Приложении приводятся восемь писем П. К. Козлова, адресованных секретарям Королевского географического общества Джону С. Келти и Артуру Р. Хинксу в 1902—1923 гг.

Ключевые слова: П. К. Козлов, Н. М. Пржевальский, Е. В. Пушкарёва, Д. Келти, А. Хинкс, Королевское географическое общество (КГО), Русское географическое общество (РГО), Географический журнал, Лондон, Хара-Хого, Центральная Азия, Монголия, Тибет.

В архиве Королевского географического общества (Royal Geographical Society, далее КГО) в Лондоне² хранится небольшой блок документов (30 ед., на русском и английском языках), относящихся к экспедиционной деятельности путешественника-исследователя Центральной Азии П. К. Козлова. В этот блок входят: 1) 10 писем П. К. Козлова, адресованных учёному секретарю КГО сэру Джону Скотту Келти (John Scott Keltie) и его преемнику (с 1915 г.) Артуру Роберту Хинксу (Arthur Robert Hinks), охватывающих период с 1902 по 1923 г.; 2) несколько копий ответов Д. С. Келти Козлову; 3) небольшая перепис-

ка между Д. С. Келти и кн. П. А. Кропоткиным³ (1910) в связи с намечавшимся приездом в Лондон П. К. Козлова; 4) конфиденциальная переписка между секретарём КГО и политическим департаментом «Индия Оффис» (India Office)⁴ по поводу Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, организованной в 1923 г. Русским географическим обществом при поддержке Советского правительства.

Эти материалы свидетельствуют о том, что западное научное сообщество в лице КГО, одного из старейших и наиболее престижных географических обществ в Европе, проявляло большой интерес к исследованиям П. К. Козлова и охотно публиковало

¹ Исследование этой темы проводилось автором в 2005 г. по гранту Британской Академии (The British Academy). Собранные материалы из архива Королевского географического общества (Royal Asiatic Society) не публиковались ранее. В ходе работы над статьёй автором были использованы также адресованные этим обществом П. К. Козлову письма, хранящиеся в архиве РГО (Ф. 18. Оп. 3. Д. 160. 13 писем, 1902—1930).

² Королевское географическое общество было основано в 1830 г. первоначально под названием «Geographical Society of London» («Географическое общество Лондона»), при покровительстве короля Вильгельма IV с целью «продвижения географической науки и открытий». КГО оказывало поддержку многим английским путешественникам и исследователям и спонсировало их экспедиции в различные регионы земного шара. Наиболее престижные награды КГО — это присуждаемые ежегодно Золотые медали основателей (1830) и покровителей (1838) Общества — Founder's Medal, Patron's Medal.

³ Кропоткин Пётр Алексеевич (1842—1921) — князь, русский теоретик анархизма и учёный, географ, историк, публицист. В 1866 г. возглавил Витимскую экспедицию Русского географического общества. Находился в эмиграции в 1876—1917 гг. Проживал в Швейцарии (Женева), Франции; в 1886 г. переселился с семьёй в Великобританию, где проживал в Лондоне до 1917 г. Тесно сотрудничал с редакцией «Британской энциклопедии», для которой написал ряд статей, и с Королевским географическим обществом.

⁴ «Индия Оффис» (India Office) — департамент британского правительства, созданный в 1858 г. для управления, посредством вице-короля и подчинённой ему администрации, провинциями Британской Индии (совр. Бангладеш, Бирма, Индия, Пакистан, Аден) и другими территориями вокруг Индийского океана. Департамент прекратил своё существование в 1947 г. после разделения Индии на Индию и Пакистан.

его экспедиционные отчёты в «Географическом журнале» («Geographical Journal», далее ГЖ)⁵, своём главном периодическом издании. Этот интерес объясняется тем, что маршруты П. К. Козлова пролегли через территории малоизученные и потому привлекавшие к себе повышенное внимание западных (европейских и американских) учёных — географов, археологов, палеонтологов, зоологов, ботаников, геологов. В то же время эти территории, прежде всего Восточный Туркестан (Синьцзян) и Тибет, стали в конце XIX в. «полями» острого геополитического соперничества между Российской и Британской империями (так называемой «Большой игры»), что давало российским и английским путешественникам дополнительный стимул для проведения исследований.

Что касается самого П. К. Козлова, то он относился к КГО с нескрываемым пиететом. Об этом говорят следующие слова из его письма в КГО, написанного в 1908 г. в ходе Монголо-Сычуаньской экспедиции: «Преклоняюсь перед выдающейся деятельностью Вашего Royal Geographical Society, которое внимательно следило за деятельностью моей минувшей тибетской экспедиции»⁶. Упомянутая «минувшая экспедиция» — это первая самостоятельная экспедиция П. К. Козлова в Монголию и Восточный Тибет (1899—1901). Именно после её окончания и завязались контакты путешественника с КГО. Общество опубликовало в ГЖ присланный им отчёт о результатах Монголо-Камской экспедиции и в дальнейшем проявляло большой интерес к его исследованиям, видя в нем ученика и талантливого преемника знаменитого Н. М. Пржевальского. Козлов, со своей стороны, стремился сделать свои открытия достоянием западных учёных, прежде всего англичан, и в то же время поднять авторитет Русского Географического общества, где ему покровительствовал вице-председатель Общества и организатор экспедиций в Центральную Азию П. П. Семёнов-Тян-Шанский.

Публикация в ГЖ отчётов Козлова о двух его экспедициях гарантировала путешественнику международное признание и ставила в первые ряды исследователей Центральной Азии. Поэтому не случайно, что руководство КГО приняло в 1911 г. решение о награждении П. К. Козлова золотой медалью Основателя Общества (короля Вильгельма IV)⁷ за его многолетние исследования в Цент-

ральной Азии, в том числе за открытие и раскопки в пустыне Гоби (1908—1909) останков древнего города Хара-Хото, одного из городов-оазисов тангутского государства Си-Ся.

Открытию Хара-Хото посвящены два письма П. К. Козлова, написанные по-русски, — от 23 декабря 1908 г. и 12 апреля 1909 г. В письме от 6 ноября, написанном сразу по окончании экспедиции, Козлов сообщал секретарю Лондонского Географического общества:

«В настоящее время я... пишу вторую половину моего отчёта Вашему Обществу. Написав статью эту, я тотчас пришлю её Вам... Со статьёй вышлю и материалы для составления карты, покрывающей маршруты экспедиции; по-прежнему пришлю и оттиски со снимков — видов и типов посещённых стран, с включением и оттисков открытых мною интересных развалин древнего города Хара-Хото».

Благодаря этим письмам КГО впервые узнало об открытии Козловым Хара-Хото и о первых раскопках «мёртвого города». А уже в октябре 1909 г. ГЖ опубликовал на своих страницах краткий отчёт путешественника о только что закончившейся экспедиции, снискавшей ему мировую славу⁸.

В конце сентября 1910 г. Козлов посетил Лондон для завязывания более тесных контактов с КГО и презентации, как бы мы сказали сегодня, результатов своей Монголо-Сычуаньской экспедиции. Обстоятельства этого визита малоизвестны биографам Козлова, и потому мы остановимся на них подробнее⁹.

Весной 1910 г., находясь в Петербурге, Козлов послал письмо секретарю Лондонского ГО сэру Джону Келти, в котором рассказал о планах поездки во второй половине июня в курортное местечко Берк-Пляж (Berck-Plage, совр. Berck) в Северной Нормандии, где собиралась провести лето его жена Н. С. Камынина с детьми, Володей и Олей. Поездка на север Франции давала Козлову редкую возможность, которая едва ли представилась бы ему в ближайшем будущем, — пересечь на пароме Па-де-Кале и приехать в Лондон. К сожалению, само письмо Козлова в архиве не сохранилось, но его содержание пересказал сэру Келти английский переводчик — некто W. A. Taylor, который до этого переводил статьи и доклады Козлова, адресованные КГО. В частности, он процитировал концовку письма Козлова, где говорилось: «I shall be very near London and I hope to make a closer acquaintance with the London Geographical Society» [«Я буду совсем близко от Лондона и, надеюсь, смогу завязать более тесные

⁵ «Geographical Journal» опубликовал три отчётные статьи П. К. Козлова о его первой самостоятельной Монголо-Камской экспедиции (1899—1901), см.: [Kozlov, 1908].

⁶ Письмо от 28 декабря 1908 г.

⁷ Из российских путешественников, помимо Козлова, высшей награды КГО удостоились: А. Ф. Миддендорф (медаль Патрона, 1846) за исследования и описания Северной и Восточной Сибири; адмирал А. И. Бутаков (1867) за исследования Аральского моря и истоков р. Окс (Амударья); Н. М. Пржевальский (1879) за первые две экспедиции по Монголии и посещение Северного Тибета;

П. П. Семёнов-Тян-Шанский (1897) за многолетние и неустанные труды по организации российских исследований в Центральной Азии и, уже во 2-й половине XX в., полярный исследователь М. М. Сомов (1961).

⁸ [Kozlov, 1909].

⁹ О контактах П. К. Козлова с Королевским географическим обществом (до 1911 г.) и о его поездке в Лондон в 1910 г. сообщает вкратце Т. И. Юсупова [Юсупова, 2013].

отношения с Лондонским Географическим обществом»¹⁰.

3 июля, по прибытии в Берк-Пляж, Козлов вновь написал Келти, чтобы договориться о своём приезде в Лондон. «Предположение моё сбылось: я уже проживаю на южном берегу Ла-Манша в Berck-Plage, — следовательно, в соседстве с Лондоном... Мне очень хотелось бы побывать в Лондоне, осмотреть его выдающиеся достопримечательности, а главное, заглянуть в Royal Geographical Society и познакомиться с Вами. Сокрушаюсь очень незнанием английского языка, но рассчитываю на кого-либо из соотечественников — вроде П. А. Кропоткина или кого-нибудь другого из сотрудников Вашего Общества». Далее Козлов сообщал, что у него имеются: карта в 40-вёрстном масштабе с маршрутом Монголо-Сычуаньской экспедиции, 52 диапозитива, а также «небольшие характерные фотографии видов и типов посещённых стран, равно и образцы археологических коллекций Хара-Хото», а именно: книги, рукописный свиток, акварель, миниатюры-образцы буддийской иконописи, бронзовая статуэтка и «немногое другое». «Отчёт и объяснение диапозитивов, — писал Козлов, — мог бы дать в моём присутствии и с моей помощью один из указанных выше Ваших сотрудников при Обществе, знающий русский и английский язык».

Помимо секретаря КГО Козлов написал отдельно кн. П. А. Кропоткину о своей предполагаемой поездке, но это письмо отсутствует в блоке переписки Козлова с КГО, равно как и ответное письмо Кропоткина Козлову. Сохранились лишь два письма Кропоткина секретарю КГО, в которых он выражает готовность встретить Козлова в Лондоне и показать ему некоторые достопримечательности, прежде всего Музей Общества и Зоопарк.

В Берк-Пляже, между прочим, Козлов познакомился с юной Елизаветой (Лилей) Пушкарёвой, дочерью петербургского врача, которая в 1912 г. станет его женой. Её он также увлёк рассказами об открытии мёртвого города Хара-Хото, и не только её. В Берк-Пляже Козлов выступил перед русской колонией с лекцией (15 июля) о своём последнем путешествии. Лекция сопровождалась демонстрацией диапозитивов с помощью «волшебного фонаря», как в то время назывался диапроектор. Но вот что самое любопытное — на одном из диапозитивов был изображён 13-й Далай-лама, якобы впервые сфотографированный Козловым. Об этом мы узнаём из газетной заметки, посвящённой лекции Козлова¹¹. Если это

¹⁰ Письмо Тейлора датировано 21 мая 1910 г., но из него неясно, когда Козлов отправил своё письмо в Лондон.

¹¹ В Музее-квартире П. К. Козлова сохранилось несколько вырезок из местной французской газеты под заголовком «Conférence à l'École communale de Berck» («Собрание в местной школе в Берке»), в них упоминается эта фотография Далай-ламы. «Далай-лама, — пишет автор заметки (по-видимому, Е. В. Пушкарёва), — дал согласие позировать перед камерой... благодаря дружественным

так, то это был совершенно уникальный снимок, поскольку Далай-лама никогда прежде не разрешал фотографировать себя. Однако такой фотографии или диапозитива нет ни в собрании фотографий и диапозитивов в Музее П. К. Козлова, ни в фонде П. К. Козлова в архиве РГО; фотография Далай-ламы не воспроизводилась Козловым и в его книгах «Тибет и Далай-лама» (Петроград, 1920) и «Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото» (Москва; Петроград, 1923). В то же время хорошо известно, что летом 1905 г. кяхтинский учитель рисования Н. Я. Кожевников нарисовал в Урге 4 карандашных портрета Далай-ламы с его позволения, с них впоследствии были сделаны фотографии. В архиве РГО действительно имеется большое количество таких фотографий (сделанных в основном с трёх портретов Далай-ламы) и несколько диапозитивов, среди которых, возможно, находится именно тот, который П. К. Козлов продемонстрировал на лекции в Берк-Пляже¹².

В британскую столицу П. К. Козлов прибыл 28 сентября на поезде из Дувра, переплыв из Булони Ла-Манш на пароме (после отъезда Е. В. Пушкарёвой с родителями в Петербург). На вокзале его встретил П. А. Кропоткин, который сразу же отвёз своего гостя в отель, а затем они вместе отправились в Географическое общество. Вот как рассказывает об этом в письме Е. В. Пушкарёвой сам Козлов:

«В мал[еньком?] здании, где веет тишиной и величием, я встретился с Келти (секретарём), с которым, оказалось, мы давно знакомы. Завтра я с ним обедаю и, вероятно, в компании с английским знам[енитым] археологом Stein'ом¹³. После тихого Берка, Лондон — настоящий Содом. Многолюдство, шум, вечернее эффектное освещение. <...> Обедал и вечер провёл у Кропоткиных. Они все (он, жена, дочь-невеста с женихом) — все милые, на мой взгляд, люди, занимающиеся наукой, и без конца меня расспрашивали о путешествии, о Хара-Хото»¹⁴.

отношениям между Козловым и владыкой монголов» (перевод с французского).

¹² Архив РГО. Ф. 18. Оп. 7. Д. 569, 574, 578 (фотографии с портрета Далай-ламы); см. также: Р. 124. Оп. 1. Д. 72 (коллекция диапозитивов: «Поездка П. К. Козлова в Ургу к Далай-ламе (летом 1905 г.)»). На трёх диапозитивах (№ 27—29 согласно описи, составленной П. К. Козловым) изображён Далай-лама — в домашнем костюме, в профиль и в духовном парадном одеянии. Размер диапозитивов — 8×8 см. Об этих фотографиях Далай-ламы, сделанных с рисунков Н. Я. Кожевникова, см.: [Ломакина, 2004].

¹³ Стейн Марк Аурель (Stein, Marc Aurel) (1862—1943) — англо-венгерский путешественник-исследователь, антрополог и археолог. В 1906—1908 гг. он совершил первое большое путешествие в Восточный Туркестан, в ходе которого обнаружил и обследовал близ Дуньхуана «Пещеры Тысячи Будд» с бесценными буддийскими рукописями и фресками.

¹⁴ Архив Музее-квартиры П. К. Козлова в С.-Петербурге. Ф. 1. Оп. 6. Д. 22 (244). Л. 1. Письмо П. К. Козлова к Е. В. Пушкарёвой из Лондона от 29 сентября 1910 г.

На следующий день Козлов побывал в Британском музее (вероятно, также в сопровождении Кропоткина), куда он захватил некоторые образцы из своей хара-хотинской коллекции, чтобы «сравнить с богатством, добытым англичанами», как он писал в письме Е. В. Пушкарёвой. «В Британском музее мне очень понравилось. Моему лучшему настроению способствовало то обстоятельство, что угрюмые англичане пришли в восторг от образцов сборов в Хара-Хото. <...> Они смаковали, нюхали книги и образа Хара-Хото, а я сдержанно, тихо, в душе улыбался»¹⁵.

В целом Козлов остался доволен своей поездкой. Он побывал в КГО, познакомился с работой Общества и с его сотрудниками и продемонстрировал англичанам некоторые из своих сенсационных находок, хотя ему и не удалось выступить с публичной лекцией о своём последнем путешествии. Из Лондона Козлов вернулся в Петербург 6 октября на пароходе «Иркутск».

Летом 1913 г. Козлов сообщил Келти о предстоящих в г. Пржевальске в октябре торжествах в связи с 25-летием со дня смерти Н. М. Пржевальского и о том, что РГО делегирует его для участия в траурных мероприятиях (возложение венка на могилу путешественника). Он также отправил секретарю КГО свою статью, посвящённую путешествиям его «великого учителя», и одну из «лучших фотографий» Пржевальского, которую просил вернуть после публикации. Келти вежливо поблагодарил Козлова, однако дал понять, что едва ли сможет опубликовать статью целиком, поскольку «путешествия Пржевальского хорошо известны всем, кто интересуется исследованием Центральной Азии». В то же время он просил Козлова прислать ему «краткую заметку о торжествах в Пржевальске». Что же касается присланной фотографии Пржевальского, то он также высказал свою благодарность, отметив, что КГО будет радо иметь портрет одного из «наших золотых медалистов». «Как Вы знаете, — писал он, — мы пытаемся сейчас собрать портреты всех наших медалистов, чтобы развесить их в нашем новом помещении, и Пржевальский — это один из тех, чей портрет я очень хотел бы иметь в этой коллекции». Статья Козлова о Пржевальском¹⁶, однако, не была опубликована в ГЖ даже в сокращённом виде; не появилась на страницах журнала и информация о памятных торжествах в Пржевальске.

Связи Козлова с КГО прервались в годы первой мировой войны, но они возобновились после её окончания, когда Козлов приступил к организации новой экспедиции в Монголию и Тибет. В этой связи

¹⁵ Архив Музея-квартиры П. К. Козлова в С.-Петербурге. Ф. 1. Оп. 6. Д. 22 (244). Л. 1.

¹⁶ По-видимому, речь идёт о тексте, опубликованном в том же году П. К. Козловым в виде брошюры под названием «Памяти Николая Михайловича Пржевальского (По случаю 25-летия со дня смерти)» (С.-Петербург, 1913, 19 с.).

немалый интерес представляет переписка между КГО и департаментом «Индия Оффис», ведавшим делами британских колоний в Азии. Поводом для неё послужило письмо Козлова Хинксу (преемнику Келти) от 3 июля 1923 г., в котором он вкратце изложил научную программу Монголо-Тибетской экспедиции (1923—1926) и, в частности, упомянул о планах посещения Тибета в 1924 г. КГО незамедлительно поместило в своём печатном органе заметку о «Новой экспедиции Козлова в Центральную Азию» (по сути, это был пересказ письма Козлова в КГО). Заметка заканчивалась пожеланием успеха «неутраченному исследователю в его новом предприятии»¹⁷. Эта заключительная фраза вызвала явное недовольство у руководства «Индия Оффис», поскольку в заметке сообщалось о том, что в Тибете — в то время сфере британского влияния — будет работать большая группа советских исследователей.

Упомянутое письмо Козлова в КГО имело и более серьёзные последствия, подтолкнув англичан к закулисной политической интриге, направленной на срыв советской научной экспедиции. Сведения о снаряжаемой Козловым экспедиции, обнаруженные ГЖ (в августе 1923 г.), не на шутку встревожили известного английского исследователя, дипломата и разведчика Фредерика Маршама Бейли, находившегося в то время на службе у англо-индийского правительства в должности «политического резидента в Сиккиме». Встречаясь в Лхасе летом 1924 г. с военным министром Тибета Царонгом (лично знакомым с Козловым), Бейли на вопрос Царонга, не является ли Козлов «красным русским», ответил, что Козлов, скорее всего, притворяется «красным», чтобы выехать из страны, но его спутники, несомненно, являются «красными»¹⁸. Информация Бейли, естественно, насторожила тибетцев и отчасти настроила их против советской экспедиции. Правда, Козлову не удалось попасть в Тибет, но не из-за противодействия тибетцев или англичан, а по вине кремлёвских вождей, заблокировавших его «правительственную» экспедицию в Тибет по политическим соображениям¹⁹.

Последний блок материалов, относящийся к Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, позволяет говорить, с одной стороны, о возобновлении в Центральной Азии в 1920-е гг. англо-русского соперничества, которое затрудняло или делало невозможным какие-либо экспедиционные исследования в регионе (прежде всего в Тибете), а с другой стороны, о том, что советские учёные, несмотря на дипломатическую изоляцию СССР в начале 1920-х, стремились к поддержанию научных контактов с зарубежными коллегами и учреждениями. Так, в 1923 г. Козлов

¹⁷ [Анон., 1923].

¹⁸ Дневник Ф. М. Бейли (F. M. Bailey, Diary of visit to Lhasa), запись от 23 июля 1924 г. British Library: Oriental and India Office Collections and Records, Bailey Collection, MSS Eur F 157/ 214a.

¹⁹ См. об этом: [Андреев, Юсупова, 2001].

отправил в КГО только что опубликованную книгу-отчёт о Монголо-Сычуаньской экспедиции под названием «Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото» (Москва; Петроград, 1923). По получении её А. Хинкс поблагодарил путешественника от лица Президента и Совета Лондонского географического общества за присылку «столь ценного подарка»²⁰.

Однако в дальнейшем Козлов не информировал КГО о ходе своих исследований и не послал Обществу свой заключительный отчёт, как он делал в ходе прежних экспедиций. Но этому легко найти объяснение. Окончание козловской экспедиции совпало с резким обострением англо-советских отношений и даже их временным разрывом в 1927 г. Таким образом, контакты и переписка путешественника с Лондонским ГО прервались в 1923 г. и более не возобновлялись.

КГО, впрочем, не утратило интереса к Монголо-Тибетской экспедиции Козлова, тем более что она ознаменовалась сенсационными раскопками гуннских могильных курганов — первоначально не запланированными — в горах Ноин-Ула, севернее Улан-Батора. По окончании экспедиции ГЖ опубликовал в 1926—1927 гг. в разделе «Месячные события» («Monthly Record») две небольшие заметки²¹, главное внимание которых было сосредоточено на ноин-улинских раскопках и добытых Козловым археологических артефактах. А в 1930 г. КГО отправило П. К. Козлову как одному из своих почётных членов, официальное приглашение для участия в юбилейных торжествах, приуроченных к 100-летию Общества, за подписью его президента (С. F. Close) и секретаря (А. R. Hinks)²². Мероприятие должно было состояться 21 октября в новом зале КГО при участии короля Георга V — Патрона Общества или одного из принцев правящей династии, назначенного королём. Козлову, однако, не удалось снова посетить Лондон, скорее всего, по тем же политическим причинам. Лето и осень 1930 г. он провёл в деревне Стречно, в глуши новгородских лесов (в 60 км от Старой Руссы), но в его Стреченском дневнике²³ нет ни слова о приглашении КГО или сожаления по поводу невозможности посетить торжества в Лондоне.

Смерть П. К. Козлова (26 сентября 1935 г.) также не осталась незамеченной КГО. В феврале 1936 г. ГЖ поместил на своих страницах некролог²⁴ со ссылкой на информацию, предоставленную Ю. М. Шокальским²⁵. Автор некролога, однако, допустил одну

довольно курьёзную ошибку, назвав путешественника полковником. Очевидно, он не знал, что в 1916 г. Козлову было присвоено звание генерал-майора, этот факт Козлов, по понятным причинам, старался не афишировать.

* * *

В Приложении к статье приводятся девять писем П. К. Козлова, адресованных КГО в 1902—1923 гг.²⁶ Первые шесть писем написаны им по-русски, остальные по-английски. Последние три письма (1913 и 1923 гг.), скорее всего, были переведены на английский его женой Е. В. Пушкарёвой-Козловой. Их адресаты — секретари КГО Джон С. Келти (1902—1913) и Артур Р. Хинкс (1923). При публикации мы сохранили орфографию автора писем и авторское написание географических топонимов. Переводы английских текстов сделаны автором.

Приложения

Письма П. К. Козлова секретарям Королевского географического общества в Лондоне (1902—1923)

Письмо 1

СПб. 4/16 февраля 1902 г.

Милостивый Государь!

Простите, что так долго заставил вас ожидать мой предварительный отчёт о минувшей Тибетской экспедиции. Теперь он готов, и я его высылаю с большим удовольствием, радуясь, что он будет помещён на страницах Известий Вашего славного Королевского Географического Общества.

Прошу принять Вас, Милостивый Государь, равно и кн. Кропоткина, моё совершенное почтение и полную признательность.

П. Козлов

Письмо 3

Милостивый Государь
Господин Секретарь!

Прежде всего глубоко извиняюсь, что пишу не на английском, а на своём, родном, русском языке.

Преклоняюсь перед выдающейся деятельностью Вашего Royal Geographical Society, которое внимательно следило за деятельностью моей минувшей тибетской экспедиции и которому, в своё время, я писал отчёт об ней для помещения на страницах Вашего журнала, — ныне я также хочу поделиться сведениями о истёкших двух периодах моей настоящей экспедиции — о монгольском и кукунорском. Тре-

Долгие годы поддерживал дружеские отношения с П. К. Козловым.

²⁶ Все письма имеют штамп КГО: RGS/IBG Archives, London, с дополнительным указанием: RGS Archives, Correspondence Block, 1881—1910; 1911—1920; 1921—1930.

²⁰ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 160. Л. 12. Письмо секретаря КГО П. К. Козлову от 11 мая 1923 г.

²¹ См.: [Anon., 1926; 1927].

²² Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 160. Л. 16.

²³ Стреченский дневник П. К. Козлова (1 мая—5 октября 1930 г.) находится в архиве Музея-квартиры П. К. Козлова в электронном виде. Передан в 2013 г. родственником сына Козлова (В. П. Козлова) А. Б. Лудниковым.

²⁴ [Anon., 1936].

²⁵ Шокальский Юлий Михайлович (1856—1940) — учёный географ-океанограф, преподаватель Морской академии (до 1930), председатель РГО (1917—1931).

тий, последний, период будет посвящён отчасти исследованию нагорья бассейна Жёлтой реки, отчасти дополнительным, более продолжительным, нежели прежде, раскопкам в мёртвом городе Хара-Хото.

Только что мною получено письмо от помощника председателя Русского Географического Общества, А. В. Григорьева, который на основании знакомства с письменами и другими данными, отправленными мною ещё весной в С.-Петербург, спешит порадовать меня, что открытый мною «Хара-Хото» есть Си-Ся (Hsia-Hsia), столица тангутского царства, существовавшего с XI по XIV век ...²⁷

Из оазиса Гуй-дуй'я (город Гуй-дэ-тин) я намерен выступить в первых числах нового, 1909-го, года, с целью сделать маршрут через монастыри Рарчжа, Лабран и кит[айский] город Лань-чжоу-фу в Алашань или Дын-юань-ин.

Когда Вы, Милостивый Государь, получите это моё письмо, Ваш покорнейший слуга будет на пути к южной Монголии, а ещё месяца через два уже и на своих любимых развалинах His-hsia.

О результатах деятельности последнего периода экспедиции я постараюсь сообщить Вам по возвращении на родину, в сентябре, в октябре 1909 года.

Если моя статья будет благосклонно принята Вами и помещена на страницах Вашего географического журнала²⁸, то я буду просить Вас не отказать мне в любезности изготовить для меня пятьдесят оттисков (с обложкой) и выслать таковые по адресу: Москва. Арбат, дом Титова (№ 34), кв. 9. Полковнику П. К. Козлову,

Чем премного обяжете искренно
уважающего и признательного Вам
П. Козлов

P.S. Благоволите уведомить меня (через посредство Русского посольства в Пекине) о получении Вами моего письма и статьи и о Вашем взгляде на полученное. П.К.

Оазис Гуй-дуй
(Провинция Гань-су)
23 / XII. ст. ст. 1908 г.

²⁷ А. В. Григорьев в письме П. К. Козлову от 9 сентября 1908 г. сообщил, что открытый им Хара-Хото — это «исчезнувшее Си-ся (His-hsia), столица тангутского царства, существовавшего с XI по XIV век». «Не есть ли это Etzin'a Марко Поло?», писал далее Григорьев. Отождествление Хара-Хото и города Си-Ся является ошибкой и, скорее всего, принадлежит не Григорьеву, а кому-либо из востоковедов, с которыми он консультировался по поводу открытия Козлова. Си-Ся в переводе с китайского означает «Западное Ся», так называлось тангутское государство. См.: Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 184. Л. 49—50 об.

²⁸ Эта вторая статья П. К. Козлова была опубликована ГЖ: [Kozlov, 1910]. О публикации первой статьи см. примеч. 4.

Письмо 4

Москва, Арбат, 31
6 ноября 1909

Милостивый Государь
Господин Секретарь!

Я очень извиняюсь, что замедлил с ответом и благодарностью за Ваше любезное письмо и присылку шести экземпляров октябрьской книжки «Geographical Journal»²⁹. Мне очень приятно, что моя статья прекрасно и полностью переведена и помещены оттиски фотографий, характеризующие места, посещённые моей экспедицией.

В настоящее время я немного свободнее и пишу вторую половину моего заочного доклада Вашему Обществу. Написав статью эту, я тотчас пришлю её Вам — как продолжение и окончание. Со статьёю вышло и материалы для составления карты, покрывающей маршруты экспедиции; по-прежнему пришлю и оттиски со снимков — видов и типов посещённых стран, с включением и оттисков открытых мною интересных развалин древнего города Хара-Хото.

Я рад, что мой археологический материал доставлен в Петербург в полной сохранности и наши специалисты востоковеды уже приступили к его изучению и определению. Интерес, какой они при этом проявили, и богатство ваших хара-хотских находок превзошли все мои ожидания. Этот клад — научное сокровище. Целая библиотека и свыше сотни иконописных и металлургических изображений божеств буддийского пантеона, вероятно, прольют новый свет на прошлое Тангутской столицы, затерявшейся в пустынном центре Монголии.

Мой публичный доклад Географическому Обществу в С.-Петербурге состоится в декабре месяце, к этому времени будет готова и выставка коллекций моей экспедиции.

Шлю Вам мои лучшие пожелания.

Преданный и признательный Вам

П. Козлов (росчерк подписи)

Письмо 5

3/16 июля 1910 г.

Pas-de-Calais
Berck Plage
Villa Normande

Monsieur le Colonel [P. K.] Kozloff
Милостивый Государь
Господин Секретарь!

Предположение моё уже сбылось: я уже проживаю на южном берегу Ла-Манша в Berck Plage, — следовательно, в соседстве с Лондоном ... Мне очень хотелось бы побывать в Лондоне, осмотреть его выдающиеся достопримечательности, а главное заглянуть в Royal Geographical Society и познакомиться с Вами. Сокрушаюсь очень незнанием английского языка, но рассчитываю на кого-либо из со-

²⁹ См. примеч. 4.

отечественников — в роде П. А. Кропоткина или кого-нибудь другого [из] сотрудников Вашего Общества — в роли переводчика.

На всякий случай со мною имеется карта 40-ка вёрстного масштаба с нанесением маршрута Монголо-Сычуаньской экспедиции Импер. Рус. Геогр. О-ва 1907—1909 гг.; 52 диапозитива, а также наиболее характерные фотографии видов и типов посещённых стран, равно и образцы археологических коллекций Хара-Хото, как-то: книги, свиток письмён, акварель, миниатюры-образцы буддийской иконописи, бронзовая статуэтка и немного другое.

Если Вы располагаете временем и можете принять меня, то я сочту за честь прибыть в указанный Вами срок в Лондон. Отчёт и объяснения диапозитивов мог бы дать в моём присутствии и с моею помощью из указанных выше Ваших сотрудников при обществе, знающий русский и английский языки.

Интересно, вышла ли из печати моя последняя, высланная Вам весною, статья, корректурные листы которой я имел в руках уже давно³⁰. Эта статья и статья, помещённая в окт[ябрьской] книжке 1909 года, могли бы облегчить меня, раз они имелись бы в руках слушателей — членов Общества.

В ожидании Вашего благосклонного ответа, Ваш искренне преданный

П. Козлов

P.S. Если статья напечатана, то благоволи́те прислать мне хотя бы три экземпляра.

Письмо 6

Berck Plage

9/22 — VII — 1910

Милостивый Государь

Господин Секретарь!

Позвольте принести Вам мою глубокую благодарность за Ваше любезное письмо и за Ваше обязательное разъяснение интересующего меня вопроса по поводу моей предполагаемой поездки в Лондон. Благодарю также за Ваше внимание и готовность пойти моим намерениям навстречу даже и в случае окончания сезона в Вашем Географическом Обществе.

На обратном пути в Россию, примерно в конце сентября или начале октября, я, может быть, буду проездом в Лондоне (несколько часов), когда непременно зайду в Общество, чтобы оставить Вам мою карточку или позжать Вашу руку и лично познакомиться с нашим маститым географом Кн. П. А. Кропоткиным, которому я, в своё время, напишу об этом.

Буду ожидать сентябрьского выпуска журнала Географического Общества, а пока примите мою благодарность за корректурные листы моей статьи.

Глубокоуважающий и искренно преданный Вам

П. Козлов

P.S. Князю Кропоткину благоволи́те передать мой сердечный привет.

³⁰ Эта статья появилась лишь в сентябрьском номере ГЖ за 1910 г., см. примеч. 10.

Письмо 7

St. Petersburg

Smolny 6

Col. Kozloff

July 17/30 1913

Dear Sir,

in October (20) 1913 will be 25 years since the death of the great explorer of Central Asia — Prjevalsky.

I am sending you this article with the description of his travels, hoping you shall accept it for your Geographical Journal. I am sending you also one of the best photographs of Prjevalsky, which I would please ask you to return after use.

In October I am going over to Prjevalsk (near the lake Issik-kul), as a deputy of the Russian Geographical Society, to commemorate this sad event on the lonely tomb of my great teacher.

Hoping you will excuse the liberty I am taking,

Believe me

Yours sincerely

P. Kozloff

P.S. I should be very thankful to you, if you would kindly send me a few numbers of the geographical journal, where my article will be printed. P. K.

Перевод: [Дорогой Сэр, в октябре (20) 1913 г. исполняется 25 лет со времени смерти великого исследователя Центральной Азии — Пржевальского. Я посылаю Вам эту статью с описанием его путешествий в надежде, что вы опубликуете её в вашем Географическом Журнале. Я вам также посылаю одну из лучших фотографий Пржевальского, которую прошу вернуть мне после использования.]

В октябре я отправляюсь в Пржевальск (возле озера Иссык-Куль) в качестве представителя Русского географического общества, чтобы отметить это скорбное событие на одинокой могиле моего великого учителя. Прошу извинить меня за допущенную вольность, искренне Ваш, П. Козлов

P.S. Я буду вам очень благодарен за присылку мне нескольких номеров географического журнала, в котором будет опубликована моя статья. П. К.]

Письмо 8

To the Royal London Geographical Society

Dear Sir,

Mr. President!

Having been the honourable member-correspondent of your respected and famous Geographical Society, I used from time to time to acquaint you with my modest geographical explorations. At present I am first of all in haste to inform just the English Geographical Society of the new expedition to Mongolia and Tibet, organized by the Russian Geographical Society under my leadership.

This expedition to Central Asia, being the sixth one in which I take part, and the third one under my leadership, is the direct continuation of my exclusively scientific works in Mongolia and Tibet, with the members chosen by myself, according to my own desire.

The expedition will last three years. The number of participants is 21 persons. The route of the expedition will be as follows: Petrograd — Verkhneudinsk — Kikakhta; then Mongolia — Urga, Khara-Khoto, the Middle Nan-shan, Tsaidam.

This will be the first year. The second year, 1924, the expedition will spend in Tibet, exploring chiefly the region of the sources and upper courses of the rivers Yantse-tsian, Me-kong, Saluen and others, in order to explore this elevated country in the geological, botanical, zoological and ethnographical respects.

As a naturalist, I am infinitely attracted by the Southern and Eastern Tibet, allured by its rich vegetation and animal life; however, it is quite impossible to say at present, where namely the expedition will have to complete its work, as well as it is difficult to define the route, by which it will return: will it be China, Mongolia or Eastern Turkestan.

Should circumstances permit it, I will briefly inform you and your honourable members of my journey through Mongolia and Tibet, and send you copies of my short, preliminary reports to the Russian Geographical Society and the Russian Academy of Sciences.

I shall be happy to obtain the good wishes of your famous Society for the success of my expedition, as all spiritual support is of such importance and helps the explorer through all hardships which are very great in Central Asia.

I remain

Yours truly P. Kosloff

Honorable member of the Russian Geographical Society

Перевод: [В Королевское Географическое Общество, Дорогой Сэр, Г-н Президент!

Являясь почётным членом-корреспондентом вашего уважаемого и знаменитого Географического Общества, я время от времени знакомил вас с моими скромными географическими исследованиями. В настоящее время спешу уведомить вас, английское ГО о новой экспедиции в Монголию и Тибет, организуемой Русским Географическим Обществом под моим руководством.

Эта экспедиция в Центральную Азию — шестая, в которой я принимаю участие вместе с участниками, выбранными мною, по моему желанию, и третья под моим началом, является прямым продолжением

моих сугубо научных исследований в Монголии и Тибете.

Экспедиция продлится три года. Число её участников — 21 человек. Маршрут экспедиции будет следующим: Петроград — Верхнеудинск — Кяхта; затем Монголия — Урга, Хара-Хото, Средний Нань-Шань, Цайдам.

Таким будет первый год. Второй год (1924) экспедиция проведёт в Тибете, исследуя главным образом истоки и верхнее течение рек Янцзы, Меконг, Салуэн и других, с тем чтобы исследовать эту высокогорную страну в геологическом, ботаническом, зоологическом и этнографическом отношениях.

Меня как натуралиста бесконечно влечёт к себе Южный и Восточный Тибет, его растительность и животный мир. Однако в настоящее время невозможно сказать, где именно экспедиция завершит свою работу, равно как и затруднительно определить её обратный маршрут, будет ли это Китай, Монголия или Восточный Туркестан.

Если мне позволят обстоятельства, я буду информировать вас и ваших почётных членов о моем путешествии по Монголии и Тибету и посылать вам копии моих кратких предварительных отчётов Русскому Географическому Обществу и Российской Академии Наук.

Я буду счастлив получить добрые напутствия вашего знаменитого Общества, пожелания успеха моей экспедиции, поскольку духовная поддержка крайне важна, ибо помогает исследователю преодолеть все трудности, которых столь много в Центральной Азии.

Искренне ваш П. Козлов, почётный член РГО]

3/VII 1923

Petrograd

P.S. The expedition hopes to start in July. The address during the first three months will be as follows:

Troitskossavsk (Zabaikalye), to the Chief of the Mongolia — Tibetan Expedition

(Троицкосавск — Забайкалье, Начальнику Монголо-Тибетской экспедиции)

[P.S. Надеюсь, экспедиция начнётся в июле. Мой адрес в первые три месяца будет следующим: Троицкосавск — Забайкалье, Начальнику Монголо-Тибетской экспедиции]

Использованная литература

- Андреев, Юсупова, 2001: Андреев А. И., Юсупова Т. И. История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова (1923—1926 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 2. С. 51—74 (Andreev A. I., Yusupova T. I. Istoriia odnogo ne sovsem obychnogo puteshestviia: Mongolo-Tibetskaya ekspeditsiya P. K. Kozlova (1923—1926 gg.) // Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki. 2001. № 2. P. 51—74).
- Козлов, 1913: Козлов П. К. Памяти Николая Михайловича Пржевальского. (По случаю 25-летия со дня смерти). С.-Петербург, 1913 (Kozlov P. K. Pamiati Nikolaia Mi-khailovicha Przheval'skogo (Po sluchayu 25-letiya so dnia smerti). S.-Petersburg, 1913).
- Ломакина, 2004: Ломакина И. И. Великий Беглец. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2004 (Lomakina I. I. Velikii Beglets. M: Dizain. Informatsiia. Kartografiya, 2004).
- Юсупова, 2013: Юсупова Т. И. Международное признание заслуг путешественника П. К. Козлова в изучении Центральной Азии // Известия РГО. 2013. № 4. С. 79—84 (Yusupova T. I. Mezhdunarodnoe priznanie zaslug puteshestvennika P. K. Kozlova v izuchenii Tsentral'noi Azii // Izvestiia RGO. 2013. № 4. P. 79—84).

- Anon., 1923: *Anon.* Kozloff's New Expedition to Central Asia // *Geographical Journal*. 1923. Vol. LXII. № 2. P. 152—153.
- Anon., 1926: *Anon.* Colonel Kozlov's Mongolian Expedition // *Geographical Journal*. 1926. Vol. LXVIII. № 2. P. 170.
- Anon., 1927: *Anon.* Recent Russian Archeological Exploration // *Geographical Journal*. 1927. Vol. LXIX. № 3. P. 262.
- Anon., 1936: *Anon.* Obituary. Colonel P. K. Kozlov // *Geographical Journal*. 1936. Vol. LXXXVII. № 2. P. 190—191.
- Kozlov, 1908: *Kozloff P.* Through Eastern Tibet and Kham (translated by Capt. A. B. Linsday) // *Geographical Journal*. Vol. XXXI. № 4. April 1908. P. 402—415; № 5. May 1908. P. 521—534, № 6. June 1908. P. 649—661.
- Kozlov, 1909: *Kozloff P. K.* The Mongolia-Sze-Chuan Expedition of the Imperial Russian Geographical Society // *Geographical Journal*. October 1909. Vol. XXXIV. № 4. P. 384—408.
- Kozlov, 1910: *Kozloff P. K.* The Mongolia-Sze-Chuan Expedition of the Imperial Russian Geographical Society // *Geographical Journal*. September 1910. Vol. XXXVI. № 3. P. 288—310.

A. I. Andreyev

The Materials about the Expedition activity of P. K. Kozlov in the Archives of the Royal Geographical Society of London

The article examines the relations of one of the outstanding Russian explorers of Inner Asia, Petr Kuz'mich Kozlov (1863—1935) and the Royal Geographical Society of London. Thanks to these contacts which lasted for over two decades (1902—1923) and publication of his travel accounts in the Society's *Geographical Journal*, Kozlov was able to acquire world-wide renown, since the RGS was one of the most prestigious geographical societies in Europe. His contacts with the RGS also enabled him to attract the attention of leading British and European geographers to the activities of the Russian Geographical Society, particularly in the Inner Asian region. The Appendix includes Kozlov's correspondence with the RGS which consists of his eight letters addressed to the Society's two secretaries, John S. Keltie and Arthur R. Hinks, in the years 1902—1923.

Key words: P. K. Kozlov, N. M. Przhevalskii, E. V. Puskariova, D. Keltie, A. Hinks, Royal Geographical Society (KGO), Russian Geographical Society (RGO), *Geographical Journal*, London, Khara-Khoto, Central Asia, Mongolia, Tibet.